

*Summary***Kravets L.K. Illegal emission and circulation of securities in Ukraine. Its' grounds and pre-conditions of criminilization. – Article.**

Criminalization of illegal actions in sphere of release and the reference of securities in Ukraine has become a natural consequence of development of a securities market. The legislator didn't completely observe a principle of criminalization during the establishment of a criminal-legal interdiction. An existing number of criminal norms which protect relations in sphere of release and the reference of securities requires for changes and improvement.

Key words: illegal issue, the circulation of securities, criminalization.

УДК 343.535

О.А. Ткаченко

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА И ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Специфика преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности состоит в том, что их признаки в существенной степени предопределены гражданско-правовыми конструкциями. Определяющая роль положений гражданского, хозяйственного права и законодательства о несостоятельности в уяснении значений признаков кредитных преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, признается как учеными-правоведами, исследующими вопросы, связанные с преступлениями в сфере экономической деятельности, так и практическими работниками правоохранительной системы. В сущности гражданско-правовая модель поведения, основанная на законодательстве о несостоятельности, предопределяет основные свойства общественных отношений, составляющих объект преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности [14, с. 46].

Эти преступления включены в Раздел VII Уголовного кодекса Украины «Преступления в сфере хозяйственной деятельности». Под родовым объектом хозяйственных преступлений в современной уголовно-правовой литературе Украины было предложено понимать хозяйственную деятельность различных субъектов. Так, Е.Л. Стрельцов отмечает: «На данном очень сложном этапе развития нашей экономики родовым объектом хозяйственных преступлений следует считать нормальную, то есть соответствующую законодательству, хозяйственную деятельность. Вполне возможно, что в будущем, при стабилизации процессов, происходящих в экономике и установлении определенной системы в нашей хозяйственной деятельности, мы сможем считать систему хозяйствования родовым объектом этих преступлений. Однако сейчас, как представляется, следует считать таким объектом «просто» хозяйственную деятельность» [18, с. 10].

Данная позиция находит отражение и в учебной литературе. По мнению авторов учебника «Кримінальне право України. Особлива частина», родовым

объектом преступлений, включенных в Раздел VII Особенной части Уголовного кодекса Украины, являются общественные отношения в сфере хозяйственной деятельности. Экономическое содержание этих отношений характеризуется тем, что они возникают по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг [11, с. 186]. Хотя следует отметить, что в некоторых литературных источниках термин «система» при определении родового объекта преступлений в сфере хозяйственной деятельности все же используется. Так, Н.И. Коржанский определяет хозяйственные преступления как посягательства на общественные отношения, образующие систему хозяйствования и определяющие порядок производства, распределения и использование материальных ценностей и благ [8, с. 212].

Вместе с тем в науке уголовного права Украины предпринимаются попытки обосновать несколько иной подход к определению родового объекта хозяйственных преступлений. Так, авторы коллективной монографии «Борьба с господарськими злочинами» отмечают, что целью борьбы с хозяйственными преступлениями и ранее и теперь является обеспечение охраны экономики страны, тех общественно полезных отношений, которые складываются и действуют в экономике. Термин «хозяйство» вряд ли вполне адекватно отражает собой собственно экономику и все возможные виды экономической деятельности. К тому же сам термин «хозяйственные преступления», связанный с понятием хозяйства и хозяйствования, в свое время привел к включению в соответствующую главу Особенной части УК статей об экономических преступлениях. Поскольку природа вполне может рассматриваться как часть «хозяйства» страны, постольку и данные преступления выглядели как бы хозяйственными. Правильным будет в дальнейшем избегать такого отождествления [1, с. 14-15].

Таким образом, можно заключить, что родовым объектом преступлений в сфере хозяйственной деятельности, а значит, и преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, выступает совокупность отношений, обеспечивающих правильную (соответствующую законодательству) хозяйственную деятельность всех субъектов хозяйствования.

Некоторые авторы наряду с родовым объектом выделяют групповой (видовой) объект [20], когда внутри большой группы родственных общественных отношений, заслуживающих единой, комплексной уголовно-правовой охраны, можно различить более узкие группы отношений, «отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Такой видовой объект соотносится с его родовым объектом как часть с целым, или, иначе говоря, как вид и род [20, с. 87].

Чтобы определить видовой объект преступных посягательств в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, следует исходить из того, что видовой объект есть часть родового объекта, «объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта». Видовой объект соотносится с родовым объектом как часть с целым

или как вид с родом. Необходимость определения видового объекта обусловливается прежде всего тем, что отдельные преступные посягательства на отношения, возникающие в сфере кредитования, хотя и имеют много общего, тем не менее различаются по непосредственным объектам. Таким образом, определение видового объекта позволит обособить в общей совокупности охраняемых уголовным законом отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, те из них, которые имеют место именно в сфере кредитования. Отдельными специалистами уже предпринимались попытки разделения преступлений в сфере экономической деятельности по видовому объекту. Однако используемые ими основания не позволяют осуществить четкого разграничения. В этой связи представляется более правильной классификация, в которой за основу принимаются сферы экономической деятельности, в которых совершаются преступления. Такой критерий позволяет выделить группы преступлений, посягающих на общественные отношения, складывающиеся в валютной, таможенной, налоговой, финансово-кредитной сферах, банковской и бюджетной систем, сфере банкротства и др. Преступления, делящиеся на такие группы, объединены по видовому объекту. В юридической литературе имеется иная точка зрения, авторы учебника «Кримінальне право України» считают, что деление на группы преступлений в сфере хозяйственной деятельности можно разделить на группы по непосредственному объекту [11, с. 186]. Правоотношения, на которые они посягают, отличаются специфическим субъектным составом, предметом и характером.

В теории уголовного права объект преступления, наряду с фактическими общественными отношениями между людьми, материальными формами, условиями и предпосылками их существования, охватывает и их правовую форму, или «оболочку». Именно она и позволяет обеспечивать определенное поведение участников общественных отношений, а также охрану этих отношений. Определив эту правовую форму, мы можем понять и содержание общественных отношений, являющихся видовым объектом преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности.

Кредитно-финансовые правоотношения в научной литературе, к сожалению, еще не получили своего конкретного определения, так как они рассматриваются лишь с точки зрения деятельности различных субъектов экономики.

Исходя из этого, можно заключить, что общественные отношения, возникающие в сфере банкротства и финансовой несостоятельности как объект уголовно-правовой защиты, обладают определенной спецификой и определяются как экономические отношения, складывающиеся в сфере исполнения хозяйствующими субъектами своих финансовых обязательств перед государством, банками, иными кредитными организациями, предприятиями.

В связи с этим преступления, предусмотренные ст. 218-222 УК, имеющие один видовой объект, могут быть определены как деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в процессе кредитной деятельности государства, банков, иных кредитных организаций и предприятий по предоставлению, использованию и возврату кредитных средств.

Итак, видовой объект в сфере банкротства и финансовой несостоятельности можно определить как совокупность охраняемых уголовным законом урегулированных нормами частного и публичного права отношений, складывающихся в процессе деятельности государства в лице его уполномоченных органов, банков и иных кредитных организаций, предприятий, реализующих свой специфический статус и использующих деньги, иные финансовые средства как средства обращения, сбережения, товар.

По видовому объекту, который является общим для преступлений, связанных с нарушениями в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, можно определить непосредственный объект преступления.

Изучение соответствующих научных источников позволяет утверждать, что единый подход к определению непосредственного объекта рассматриваемых преступлений отсутствует.

Справедливо утверждение, что непосредственным объектом могут выступать конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой экономики, конкретными экономическими отношениями. Имеющиеся же в научной литературе определения непосредственных объектов преступных нарушений в сфере кредитования, на наш взгляд, недостаточно конкретны.

Проанализировав составы преступлений, входящих в эту группу, можно прийти к выводу, что все они имеют одинаковый непосредственный объект, который соответственно совпадает с видовым.

Ряд специалистов, стоящих на позиции расширенной трактовки объекта, считают, что преступления в сфере банкротства нарушают нормальный цивилизованный порядок осуществления предпринимательской (хозяйственной) деятельности [19, с. 226]. Кроме этого, непосредственным объектом признаются общественные отношения по соблюдению субъектом предпринимательской деятельности договорной и финансовой дисциплины, которая охраняется уголовным законом [9, с. 7]. Данная позиция имеет рациональное зерно, но не является конкретизирующей, не выделяет сам непосредственный объект, т.е. те отношения, которые конкретно нарушаются преступлениями в сфере банкротства (ст.ст. 218, 219, 220, 221 УК).

Вторая группа ученых пошла путем сужения данных отношений, выделив в них нечто конкретизирующее пределы правового регулирования в данной норме.

Существует точка зрения, согласно которой объектом преступлений в сфере банкротства признается установленная законодательством процедура банкротства, которая призвана оздоровить экономику государства, создать слой эффективных собственников, а также обеспечить имущественные интересы кредиторов, в том числе фискальных органов государства в отношении удовлетворения претензий за счет имущества должника – субъекта предпринимательской деятельности, интересы инвесторов, задействованных в механизме санации [5, с. 291].

Некоторые ученые считают, что объектом этих преступлений является установленный законодательством порядок осуществления хозяйственной деятельности в части обеспечения интересов граждан, юридических лиц и государства от риска,

связанного с неплатежеспособностью (устойчивой финансовой несостоятельности) субъектов хозяйственной деятельности, которая юридически фиксируется во время рассмотрения дел о банкротстве такого субъекта [15, с. 580].

Современные российские ученые тоже не имеют единой точки зрения по вопросу определения объекта рассматриваемых преступлений. Существуют такие точки зрения: объектом являются общественные отношения, которые возникают в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в общем [21, с. 334-339]; охраняемые законом интересы по поводу распределения имущества несостоятельных юридических лиц и частных предпринимателей [21, с. 334-339]; правомерные интересы кредиторов, предпринимателей и потребителей, интересы государства в сфере деятельности государственных органов, уполномоченных на организацию работы с предпринимателями-банкротами [10, с. 437-441]; общественные отношения по реализации принципа добропорядочности субъектов экономической деятельности и принципа запрета уголовных форм поведения в экономической деятельности [13, с. 18-23].

Некоторые авторы указывают на существование дополнительного объекта рассматриваемых преступлений, в качестве которого чаще всего называется имущественный интерес кредиторов [17, с. 84, 105], другие полагают, что этим преступлениям присущ факультативный объект, который включает в себя интересы службы в коммерческих организациях, а также отношения по поводу учета хозяйственной деятельности [4, с. 124].

Кроме этого, объектом преступлений, связанных с банкротством, признаются особенные имущественные права – право требования, которое подлежит удовлетворению из конкурсной массы [7].

Такая полемика научной общественности свидетельствует о сложности общественных отношений, которые являются объектом преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, о теоретической неразработанности данного вопроса в современной уголовно-правовой доктрине.

По нашему мнению, каждое из вышеназванных положений имеет рациональное обоснование, но они не охватывают полностью сферу отношений, которые поставлены под угрозу причинения вреда или, наоборот, являются слишком обобщенными, неконкретными.

Так, нельзя, например, определять непосредственным объектом преступлений в сфере банкротства нормальный, цивилизованный порядок осуществления предпринимательской (хозяйственной) деятельности.

Это слишком широкое определение, которое не содержит указаний на общественные отношения, охраняемые конкретными нормами ст.ст. 218-222 УК Украины. По мнению Е.Л. Стрельцова [19, с. 224], описываемые этими статьями действия совершаются на заключительном этапе осуществления предпринимательской деятельности, а данное определение объекта охватывает весь период занятия таковой деятельностью.

Напротив, мнение о признании объектом преступлений в сфере банкротства процедуры банкротства является слишком узким и не охватывает тех преступных деяний, которые совершаются до возбуждения дела о банкротстве. Возникает,

например, вопрос: каким образом при использовании указанной позиции определить объект такого преступления, как доведение до банкротства.

Из всех вышеперечисленных определений объекта преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности наиболее точным, по нашему мнению, можно признать следующее: непосредственным объектом данных преступлений является порядок осуществления хозяйственной деятельности в части обеспечения интересов кредиторов и государства от рисков, связанных с неплатежеспособностью (устойчивой финансовой несостоятельностью) субъектов хозяйственной деятельности в сфере исполнения ними финансовых обязательств.

Согласно действующему законодательству, Закону Украины «О возобновлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [3, с. 378] (в ред. от 30.06.1999 г.) (ст. 1), субъектный состав данных деяний можно поделить на две категории [2, с. 267]:

– во-первых, это стороны в деле о банкротстве – кредиторы (представитель комитета кредиторов) и должник (банкрот),

– во-вторых, участники дела о банкротстве – стороны, арбитражный управляющий (распорядитель имущества, руководящий санацией, ликвидатор), собственник имущества (орган, уполномоченный управлять имуществом) должника, а также, в случаях, предусмотренных Законом, другие лица, которые принимают участие в рассмотрении дела о банкротстве, Фонд государственного имущества Украины, государственный орган по вопросам банкротства, представитель органов местного самоуправления, представитель работников должника. Это весь перечень субъектов правоотношений, предусмотренный законодательством. По нашему мнению, он распространяется и на виды преступных деяний, которые могут совершаться и до начала момента регулирования отношений законодательством о неплатежеспособности и банкротстве.

При этом критерием отграничения сторон в деле о банкротстве от участников рассмотрения дела о банкротстве можно определить качество, связанное с их заинтересованностью в деле, а именно: у сторон она личная, а у участников есть заинтересованность в результатах в пользу других лиц (например, в пользу государства).

Соответственно круг этих субъектов рационально свести к таким категориям: кредиторы, должники и государство. Т.е., с одной стороны, должник (банкрот) – это субъект предпринимательской деятельности, который не в состоянии выполнить свои денежные обязательства, с другой стороны – кредитор – юридическое или физическое лицо, которое имеет в установленном порядке подтвержденное документами требование по денежным обязательствам должника [2, с. 269], или, говоря иными словами, субъект, который выдал кредит в денежной или натуральной форме другому субъекту на условиях возврата его в установленные сроки и с оплатой процентов [16], и государство, которое представлено государственными органами: органы государственной налоговой службы и т.д. [2, с. 269]

Предметом, по поводу которого и в связи с которым существуют отношения, связанные с преступлениями в сфере банкротства и финансовой

несостоятельности, можно признать финансовые обязательства субъектов хозяйственной деятельности. Их соответственно можно разделить на две категории: кредитные, т.е. обязательства по возврату средств, которые были получены на определенных условиях и на определенный срок у кредиторов в соответствии с гражданским и хозяйственным законодательством Украины, и финансовые обязательства, которые не были связаны с получением кредита (например, перед государством в отношении выплаты налогов – ст. 222 УК).

Предметом фиктивного банкротства (ст. 218 УК) и сокрытия устойчивой финансовой несостоятельности (ст. 220 УК) следует признать информацию о финансовом (хозяйственном) состоянии субъекта хозяйственной деятельности, а также его имуществе. Предметом преступлений, предусмотренных ст. 219 и ст. 221 УК, – доведение до банкротства и незаконные действия при банкротстве – а) имущество, б) ведомости про имущество, в) документы, которые отображают хозяйственную или финансовую деятельность субъекта хозяйственной деятельности [6, с. 246; 12, с. 234]; предметом мошенничества с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК) – неправдивую информацию, предоставленную указанным в этой статье адресатам, с целью получения субсидий, субвенций, дотаций, кредитов и льгот относительно налогов, имеющую юридическое значение для принятия положительного решения [12, с. 253-254].

Проанализировав объект и предмет преступлений в сфере банкротства и финансовой несостоятельности, приходим к выводу, что эту группу преступлений следует признать преступлениями против интересов кредиторов или «кредитными» преступлениями.

Литература

1. Боротьба з господарськими злочинами / кол. моногр. под ред. Ф.А. Лопушанського. – К. – Донецьк. 1997. – С. 14-15.
2. Васильцева О.О. Об'єкт кримінальних банкрутств: проблеми розуміння // Наук. вісник Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ. – 2002. – №3. – С. 267.
3. ВВР. – 1999. – № 42-43. – С. 378.
4. Горелик А.С. Шишко И.В. Хлупина Г.И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 124.
5. Дудоров О.О., Мельник М.І., Хавранюк М.І. Злочини у сфері підприємництва : навч. посіб. / за ред. М.І. Хавранюка. – К., 2001. – С. 291.
6. Злочини у сфері господарської діяльності за кримінальним кодексом України та судової практики : наук.-практ. коментар. – Харків: Право, 2010. – С. 246.
7. Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Гос. и право. – 1997. – №11.
8. Кримінальне право і законодавство України. Частина Особлива : курс лекцій / за ред. Н.І. Коржанського. – К.: Атіка, 2001. – С. 212.
9. Ляпунова Н.М. Кримінальна відповідальність за приховування банкрутства і фіктивне банкрутство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – С. 7.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1998. – С. 437-441
11. Кримінальне право України. Особлива частина : підруч. для студ. вищ. навч. закл. освіти / за ред. професорів В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Х.: Право, 2010. – С. 186.
12. Кримінальне право України: Особлива частина / Підручник / за ред. проф. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ-Харків: Право, 2010. – С. 234.
13. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятия, система, проблема квалификации и наказания. – Саратов, 1997. – С. 18-23.

14. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 46.
15. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 р. / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К., 2001. – С. 580.
16. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. – К.: Алерта: КНТ: Центр навч. літ., 2009.
17. Светачев П.А. Уголовная ответственность за банкротство : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 84, 105.
18. Стрельцов Є.Л. Господарські злочини: Глава VI Кримінального кодексу України з науково-практичним коментарем. – Одеса: Астропринт, 1998. – С. 10.
19. Стрельцов Є.Л. Економічні злочини: внутрідержавні та міжнародні аспекти : навч. посіб. – Одеса, 2000. – С. 226.
20. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Х.: Вища школа, 1988.
21. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Л.И. Рарога. – М., 1997. – С. 178–171.
22. Уголовное право Особенная часть: Учеб. для вузов / отв. ред. Козаченко И.Я., Незнаменова З.А., Новоселов Г.П. – М., 1998. – С. 334–339.

Анотація

Ткаченко О.О. Кримінально-правова протидія злочинам у сфері банкрутства та фінансової неспроможності. – Стаття.

Специфіка злочинів у сфері банкрутства та фінансової неспроможності полягає в тому, що їхні ознаки в істотному ступені зумовлені цивільно-правовими конструкціями.

У статті проаналізовані об'єкт та предмет злочинів у сфері банкрутства і фінансова неспроможність і визначено, що цю групу злочинів слід визнати «кредитними» злочинами.

Ключові слова: банкрутство, фінансова неспроможність, кримінально-правова протидія.

Summary

Tkachenko O.A. Criminal and legal counteraction to the crimes in the field of bankruptcy and financial insolvency. – Article.

Specificity of crimes in the sphere of bankruptcy and financial impossibility is that their signs are caused by civil-law designs in essential degree.

In this article the author analyzed object and a subject of crimes in sphere of bankruptcy and financial impossibility and defined that this group of crimes should be recognized as «credit» crimes.

Key words: bankruptcy, financial insolvency, criminal and legal opposition.

УДК 343.533.6

В.Б. Харченко

КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВА ПОЛІТИКА У СФЕРІ ПРОТИДІЇ НЕДОБРОСОВІСНІЙ КОНКУРЕНЦІЇ (ЗАУВАЖЕННЯ ДО ОДНОГО ЗАКОНОПРОЕКТУ)

Ратифікуючи Угоду про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їхніми державами-членами [1], наша держава взяла на себе зобов'язання удосконалення захисту прав інтелектуальної